

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписна принимается
въ Редакци.

№ 18.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1904 года. (21-й годъ). 16-го Сентября.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Евѣимію, Епископу Енисейскому и Красноярскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8 сего іюля № 977, журналъ Учебнаго Комитета за № 335, съ изложеніемъ общихъ свѣдѣній о состояніи Красноярскаго Епархіальнаго женскаго училища, по отчету о ревизіи сего училища, произведенной въ 190³/₄ учебномъ году статскимъ совѣт. Савваитскимъ. *Приказали:* Усма-

ривая. между прочимъ, изъ отчета ревизора, что настоящее трехклассное устройство Красноярскаго Епархіального женскаго училища съ двухгодичными курсами представляетъ значительныя препятствія къ правильной постановкѣ и успѣшному развитію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству расположить архипастырскимъ вліяніемъ епархіальный съѣздъ духовенства къ принятію мѣръ къ возможно скорѣйшему преобразованію Епархіального женскаго училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Іюля 31 дня 1904 года,

За Оберъ-Секретаря С. Подгорецкій
Секретарь П. Смердыньскій.

На означенномъ указѣ послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства: "Совѣтъ Епарх. Женскаго Училища представить указъ сей на обсужденіе будущему очередному съѣзду духовенства, съ тѣмъ, чтобы съѣздъ, согласно сего указа, принялъ всѣ мѣры въ возможно скорѣйшему преобразованію онаго училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное. При этомъ выражаю желаніе, чтобы съѣздъ, предварительно обсужденія сего предмета, явился ко мнѣ для личнаго взаимнаго обмѣна мнѣній и мыслей по оному предмету. Совѣтъ училища вопросъ сей включить въ число вопросовъ, подлежащихъ предварительному обсужденію на благочинническихъ съѣздахъ.—(12 Августа 1904 г. № 2613).

2.

Указъ Енисейской Духовной Консисторіи отъ Сентября 904 года за № 7467.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвящен-

сва, послѣдовавшей 3-го декабря 1903 года за № 3899, на журналѣ XXXIII сѣзда депутатовъ духовенства Енисейской епархіи отъ 27 ноября 1903 года за № 52, даетъ знать причтамъ церкви епархіи и о. о. благочиннымъ, что на обсужденіе имѣющаго быть очереднаго XXXIV сѣзда депутатовъ духовенства будутъ предложены слѣдующіе вопросы: по *Духовной Семинаріи*: 1) Объ избраніи члена педагогическаго собранія Правленія Семинаріи отъ духовенства и кандидата къ нему на слѣдующее трехлѣтіе съ 1905 по 1908 годъ и 2) Объ единовременномъ отпускѣ изъ епархіальныхъ средствъ на ученическую бібліотеку семинаріи 200 руб. на пополненіе приборами физическаго кабинета семинаріи 100 руб. и на приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ и нотъ для воспитанниковъ семинаріи 50 руб., а всего 350 рублей. Къ сему Правленіе Семинаріи честь имѣетъ присовокупить, что 1) вопросъ объ избраніи члена Семинарскаго Правленія отъ духовенства и кандидата къ нему на трехлѣтіе съ 1905 по 1908 годъ имѣетъ быть предложенъ на обсужденіе Общеепархіальнаго сѣзда согласно § 93 уст. дух. сем. по случаю истеченія трехлѣтняго срока службы въ сей должности священника о. Алексѣя Солодчина, избраннаго членомъ Семинарскаго Правленія журналомъ XXXI сѣзда духовенства отъ 28 ноября 1901 года за № 2, на трехлѣтіе съ 1902 по 1905-г. 2) вопросъ объ единовременномъ отпускѣ изъ епархіальныхъ средствъ на ученическую бібліотеку семинаріи 200 руб. на пополненіе приборами физическаго кабинета семинаріи 100 руб. и на приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ и нотъ для воспитанниковъ семинаріи 50 руб., а всего 350 руб., будетъ предложенъ на обсужденіе сѣзда духовенства вслѣдствіе того, что циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 31 мая сего 1904 года за № 6 предписано Правленіямъ духовныхъ семинарій въ цѣляхъ огражденія семинарскихъ воспитанниковъ отъ нежелательныхъ стороннихъ вліяній и въ видахъ упорядоченія ученической жизни въ духовныхъ семинаріяхъ, не допускать безъ особо уважительныхъ при-

чинъ отлучекъ воспитанниковъ изъ общежитій въ учебное время и для отвлеченія ихъ отъ частыхъ отлучекъ изъ общежитій всѣми мѣрами. поощрять ихъ къ занятіямъ музыкой, пѣніемъ, иконописаніемъ и ручнымъ трудомъ подъ наблюденіемъ свѣдущихъ руководителей, что Правленіе Семинаріи озабочиваясь по сему, какъ и въ прежнее время, пополненіемъ книгами ученической бібліотеки семинаріи, приборами и инструментами физическаго кабинета семинаріи и приобрѣтеніемъ музыкальныхъ инструментовъ и нотъ для воспитанниковъ семинаріи, но не имѣя въ своемъ распоряженіи средствъ на означенные расходы, признало необходимымъ вновь обратиться къ общепархіальному съѣзду съ просьбою объ ассигнованіи денежныхъ средствъ на вышеупомянутые предметы, предполагая, что съѣздъ не откажетъ нынѣ Правленію семинаріи въ отпускѣ незначительной суммы (350 руб.) въ виду того, что семинарія съ переходомъ въ каменные зданія, освободила деревянные зданія, которыя приносятъ доходъ епархіальному духовенству и что, опредѣленіемъ отъ 9—21 апрѣля 1904 года Св. Синода, постановлено сложить ежегодно 10 тысячное пособіе на содержаніе семинаріи изъ епархіальныхъ средствъ чрезъ постепенное уменьшеніе его въ теченіе 5 лѣтъ, начиная съ будущаго 1905 года, благодаря чему Енисейская епархія будетъ располагать большими средствами, чѣмъ прежде. Что касается средствъ на жалованье учителю музыки 240 руб. въ годъ и учителю переплетнаго мастерства для воспитанниковъ Красноярской духовной семинаріи 180 руб. въ годъ, то объ отпускѣ оныхъ, согласно журналу Педагогическаго Собранія Правленія семинаріи отъ 23 іюня с. г. за № 27, возбуждено Его Преосвященствомъ ходатайство предъ Св. Синодомъ. *По духовному училищу.* Смѣта по содержанію училища на 1905 годъ и отчетъ по содержанію училища въ 1903 году, рассмотрѣнные временнымъ Ревизіоннымъ Комитетомъ. *По Епархіальному женскому училищу.* а) Распоряженіе Святѣйшаго Синода о принятіи мѣръ къ возможно скорѣйшему преобразованію епархіальнаго женскаго учи-

лица изъ трехкласснаго въ шестиклассное (при семъ представляется копія сего распоряженія.) б) Увеличеніе какъ количества сажень дровъ (съ 363 до 400), такъ и посаженной платы (съ 3 р. до 4 р. 50 к.) означенное увеличеніе имѣеть выразиться въ 711 руб., и мотивируется недостаткомъ ассигнованнаго количества дровъ въ 1904 году, а также значительнымъ повышеніемъ рыночныхъ цѣнъ на этотъ предметъ. в) Увеличеніе платы на пудъ керосина (съ 2 р. до 2 р. 50 к.) имѣющее выразиться въ 60 р. (имѣется въ виду обычно ассигнуемое количество пудовъ керосина 120). Увеличеніе испрашивается въ виду повышенія цѣнъ на этотъ предметъ. г) Повышеніе мѣсячной платы пяти лицамъ мужской прислуги (съ 6 р. до 8 р.); это обстоятельство вызывается недостаткомъ рабочихъ рукъ, а соотвѣтственно этому и увеличеніемъ цѣны на трудъ. Прибавка выразится въ 100 р. при расчетѣ на 10 мѣсяцевъ.

3.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Управленіе Государственными Имуществами Енисейской Губерніи, согласно ходатайству Епархіальнаго Совѣта, отношеніемъ отъ 3 іюля 1904 г. за №-9004-мъ, увѣдомило Совѣтъ, что лѣснымъ Управленіемъ разрѣшенъ бесплатный отпускъ лѣса изъ 9 объѣзда Сисимской казенной дачи на постройку зданія для Комской церковно-приходской школы, Минусинскаго уѣзда, въ количествѣ 544 бревенъ размѣрами до 4 саж., и 6 верш. и 13 жердей отъ 2 до 4 сажень и 2 верш. толщины.

14 іюля учительницей Иркутской церковно-приходской школы Красноярскаго уѣзда Варварой Михайловной Суловой представлены въ Совѣтъ четыре рубля, собранные на усиленіе русскаго флота по подписному листу съ учениковъ и ученицъ школы въ селѣ Иркутскомъ. Пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ уча-

щихся: Евфросиніи Андреевой — 10 коп., Пелагіи Сафоновой 10 коп., Степаниды Черныхъ 5 коп., Надежды Корѣповой — 3 коп., Евфросиніи Боровенковой 3 коп., Юліи Корѣповой — 30 коп., Алексѣя Сигиль — 20 коп., Іоанна Корѣпова — 10 коп., Константина Андреева 3 — коп., Александры Корѣповой — 5 коп., Сергѣя Ковригина — 10 коп., Евдокіи Ковригиной — 10 коп., Анны Рычковой 10 коп., Григорія Рычкова — 10 коп., Θεодосіи Корѣповой — 5 коп., Назара Рычкова 10 коп., Пелагіи Рычковой — 10 коп., Іоанна Чупина — 25 коп., Егора Корѣпова 2 коп., Іоанна Корѣпова 6 коп., Александра Кривликова — 1 коп., Григорія Корѣпова 8 — к.

Кромѣ того, учительницей собрано съ крестьянъ холста на 1 р. 94 к., поступившіе въ совѣтъ 4 рубл., казначеемъ совѣта прот. І. Рязанскимъ внесены въ Красноярск. губернское казначейство.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ отъ 8-го мая 1904 г. за № 3251-мъ увѣдомилъ Епархіальный Совѣтъ, что на постройку школьнаго зданія въ селѣ Подъемкомъ Красноярскаго уѣзда отпущено, по 8 ст. лит. А смѣты Святѣйшаго Синода на 1904 г., шестьсотъ рублей (600 руб.) съ тѣмъ, чтобы недостающая на постройку школы сумма была изыскана на мѣстѣ и чтобы по окончаніи постройки школьнаго зданія былъ представленъ въ мѣстную контрольную палату актъ освидѣтельствованія школьнаго зданія, а копія съ означеннаго акта въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

4.

Вышедшія въ первой половинѣ 1904 г.

С о о б щ е н і я

ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

содержать въ себѣ, кромѣ официальныхъ свѣдѣній, слѣдующія

статьи: вып. 1-й—Палестина для Россіи и Грузіи — *протоіер. І. Восторгова*.—Чтенія о Св. Землѣ, ихъ цѣль и значеніе для православнаго Русскаго народа. Съ рис. *Кина*.—Мертвое море. Съ рис. *М. Михайловскаго*—Слѣды пребыванія апостола Павла въ Дамаскѣ. Съ 3 рис. *Кина*.—Гора Аѳонъ, гора Святая. *Г. Корсунь*.—Ѳаворъ и Назаретъ, стихотв. *С. П.*—Памяти В. Н. Хитрово.—Постройка въ Іерусалимѣ новаго Русскаго подворья. Съ рис.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.—вып. 2-й—Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ (Капустинъ) какъ дѣятель на пользу православія на Востокѣ и въ частности въ Палестинѣ. *Проф. А. А. Дмитріевскаго*.—Паломническіе караваны между Іерусалимомъ и Назаретомъ.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.

Въ слѣдующемъ выпускѣ будутъ напечатаны путевые наброски проф. А. А. Васильева: „Поѣздка на Синай въ 1902 г.“ съ 33 рисунками.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества получаютъ журналъ **бесплатно**, Учрежденія, бібліотеки и лица, желающія получать журналъ Общества въ 1904 г., уплачиваютъ за всѣ 4 вып. 3 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С-Петербургъ, Вознесенскій, просп. д. 36.

5.

Распоряженіе Епархіального Начальства,

Псаломщикъ Яланской Срѣтенской церкви, Енисейскаго уѣзда Иванъ Рождественскій, по прошенію, 24 августа с. г., уволенъ отъ должности псаломщика.

Священникъ Балахтинской Введенской церкви, Ачинскаго уѣзда, Семень Семеновъ, по прошенію, 25 августа с. г. уволенъ за штатъ.

Бывшій воспитанникъ Красноярской духовной семинаріи Иннокентій Токмашевъ, по прошенію, 1-го сентября с. г., опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Божіе-Озерскаго, Ачинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Красноярской Покровской церкви Владиміръ Оносовскій, по прошенію, 29 августа с. г., рукоположенъ во діакона къ церкви села Арейскаго, Красноярскаго уѣзда.

Бывшій учитель Валентинъ Быстровъ, по прошенію, 4-го сентября с. г., опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Барайтскаго, Минусинскаго уѣзда.

Священникъ Туруханскаго Преображенскаго собора Павелъ Поповъ, по прошенію, 2 сентября с. г., перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Торгашинскаго, Красноярскаго уѣзда.

Священникъ церкви села Сосновскаго, Минусинскаго уѣзда Іоаннь Пальминъ, по прошенію, 9-го сентября с. г., перемѣщенъ на второе священническое мѣсто къ церкви села Балахтинскаго, Ачинскаго уѣзда.

6.

Присоединены къ православію.

20 іюня 1904 года крестьянинъ деревни Мало-Тесинской, комской волости, Минусинскаго уѣзда Даміанъ Димитріевъ Шикуновъ, часовенный старообрядецъ, 21 года, съ сохраненіемъ прежняго его имени. 22 августа 1904 года крестьянинъ Енисейской губерніи, Красноярскаго уѣзда, Сухобузимской волости, деревни Высотиной Абрамъ Менделевъ Кейстинъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Александръ

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Дербинскомъ, Покровскомъ и Ново-Александровскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Александровскомъ и при Бирюсинской пріисковой церкви; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Чунскомъ, Кашиношиверскомъ и Маковскомъ, Минус. уѣзда. въ с. Дубенскомъ и при Минусинскомъ соборѣ.

Діаконскія:

Красноярскаго уѣзда, въ с. Барабановскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Троицко-Заводскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Усть-Фыркальскомъ.

Исаломщическія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Божіе-Озерскомъ и Покровскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. Назимовскомъ; при Красноярской тюремной церкви; Минусинскаго уѣзда, въ с. Верхне-Усинскомъ, Дубенскомъ, Верхне-Кужебарскомъ и Курагинскомъ.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школь.

1. Енисейская купеческая вдова Татіана Васильевна Матонина пожертвовала *двадцать пять рубл.* единовременно на нужды Верхне-Подгородней церк. прих. школы Енисейскаго уѣзда, деньги записаны на приходъ въ книгу мѣстныхъ школьныхъ суммъ 11 авг. с. г. за № 6.

2. Горный исправник Алексѣй Ивановичъ Пчелинъ внесъ въ пользу бѣдныхъ церковно-приходскихъ школъ Енисейской епархіи *двадцать восемь рубл. 78 коп.* Деньги эти будутъ израсходованы Епархіальнымъ Наблюдателемъ по назначенію.

3. Читинскій мѣщанинъ А.А. Фегельманъ на тоже прислалъ *8рубл. 50 коп.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Матеріалы для исторіи мѣстнаго раскола.

6-го августа 1903 г. въ с. Салбинскомъ совершено мѣстнымъ священникомъ о. Петромъ Бѣляевскимъ присоединеніе къ православію на началахъ единовѣрія, съ правомъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и съ сохраненіемъ излюбленныхъ старообрядцами обрядовъ, — 15 человекъ старообрядцевъ. Своевременно мы замѣчали, что это событіе въ мѣстномъ раскольничьемъ мірѣ произвело настоящій переполохъ, такъ какъ между присоединенными находился „іерей австрійскаго поставленія“ — окружникъ Викуль Васильевъ Кауровъ съ семействомъ. Присоединеніе къ православію такого столпа раскола, какъ Викуль Кауровъ, пользовавшійся среди раскольниковъ большимъ почетомъ за его строгую жизнь, истовое совершеніе службъ и начитанность въ старопечатныхъ книгахъ, — произвело ошеломляющее дѣйствіе на всѣхъ мѣстныхъ раскольниковъ. Вслѣдъ за Кауровымъ, 1-го сентября, присоединились трое изъ раскольниковъ дер. Екатерининской. Съ открытіемъ единовѣрческаго прихода число обращеній изъ раскола въ православіе должно еще болѣе увеличиться.

Послѣ обращенія въ православіе В. Кауровъ составилъ подробное описаніе своей жизни въ расколѣ и своего обращенія въ православіе. „Не рѣдко читая, пишеть въ предисловіи своей автобіографіи Кауровъ, — душеполезныя жизнеописанія людей, обратившихся изъ раскола въ православіе, я вздумалъ написать и о своей жизни въ расколѣ и о своемъ присоединеніи къ православію, равно какъ и о присоединеніи нѣкоторыхъ другихъ знакомыхъ мнѣ старообрядцевъ къ православной церкви, въ па-

деждѣ, что, быть можетъ, и мое слабое повѣствованіе принесеть хотя малую пользу „чтущимъ и слышащимъ его“.

Въ своей автобіографіи Кауровъ просто, безхитростно и правдиво рисуетъ всѣ темныя стороны раскола—крайнее невѣжество и темноту его руководителей и послѣдователей, всю нечеловѣчность его лжеученія, упорство вожаковъ раскола и ихъ злонамѣренный обманъ. Все жизнеописаніе проникнуто глубокимъ сознаніемъ неправоты раскола и истинности православной церкви—съ одной стороны, съ другой—сердечною скорбію о гибели заблуждающихся бывшихъ братьевъ своихъ по вѣрѣ—раскольниковъ. Эта скорбь нерѣдко изливается изъ устъ „бывшаго пресвитера“ трогательною молитвою къ Богу о соединеніи всѣхъ „во едино стадо„ и объ обращеніи всѣхъ къ единому истинному источнику. „Господи! заканчиваетъ Кауровъ свое жизнеописаніе, „соблуди насъ во благодати Твоей, да ею спасаемъ души наши: коснися благодатию Твоею уклоняющихся отъ церкви во ино благовѣствованіе, да и они обратятся къ единому истинному источнику, отъ него же истекаетъ всякая благодать спасенія“. Въ лицѣ В. Каурова мы встрѣчаемъ такимъ образомъ рѣдкій въ настоящее время типъ—раскольника-искателя истины, его чуждаго какихъ либо корыстныхъ расчетовъ даже во время виднаго положенія въ расколѣ—его „наставничества и пресвитерства“. Будучи наставникомъ и руководителемъ раскола, сначала безпоповщинскаго, а потомъ австрійско-окружническаго, онъ, по собственному его выраженію, „не искалъ пользы своея, но многихъ, да пасутся“.

Какъ по обращеніи въ православіе, онъ скорбитъ о всѣхъ заблудшихъ въ вѣрѣ, такъ въ свое время, по рукоположеніи въ санъ пресвитера с. Салбы, онъ скорбѣлъ и болѣлъ душою о раздорахъ и несогласіи въ средѣ самаго раскола, который онъ именовалъ тогда „единою древле православною и католическою церковью“. „Прибывши въ назначенное въ поставленіи мнѣ мѣсто, вижу азъ, пишетъ онъ въ предисловіи къ своему воззванію или

наставленію ко всѣмъ старообрядцамъ, бывшимъ прежде въ единеніи и ко всѣмъ чадамъ св. древле-православныя соборныя апостольскія церкви—вижу азъ: старообрядчество распалось здѣсь на многочисленныя и враждебныя другъ другу *религіи*, бывшія иногда всѣ единыя матери нашея древлеправославныя и каѳолическія церкви дѣти“. Съ цѣлію объединенія хъ мѣстнаго раскола, именно, безпоповцевъ и австрійцевъ-окружниковъ и написано Кауровымъ упомянутое воззваніе или наставленіе. Въ немъ составитель касается двухъ спорныхъ пунктовъ раскола „о честнѣмъ и животворящемъ Крестѣ Христовѣ, осмиконечномъ, шестиконечномъ и четвероконечномъ и о имени Иисусовѣ“. Тотъ и другой вопросъ Кауровъ рѣшаетъ въ строго православномъ смыслѣ, именно: что слѣдуетъ поклоняться не только тому кресту, на которомъ былъ распятъ Иисусъ Христосъ, но и всякому „образу“ креста; „осмиконечный крестъ мы облобызаемъ, почитаемъ и поклоняемся и четвероконечный, по св. отецъ ученію, приедемъ“, и что „греко-россійская церковь подъ именемъ Иисусъ не „ино-го Бога“, но того же Господа Иисуса Христа, Сына Божія чтитъ“.

Предъ присоединеніемъ своимъ къ православію Кауровъ обращается съ трогательною прощальною рѣчью къ своей прежней паствѣ. „Возлюбленніи мои чада и братія о Христѣ обоего пола, маліи и велицы, услышите моего гласа и послѣдняго моего къ вамъ назиданія. Се приспѣ время моего горькаго съ вами разлученія. Кто исповѣсть или кій языкъ можетъ изглаголати или какая рука испишетъ горькія глаголы изъ глубины сердца моего. Любовь ко Господу Нашему Иисусу Христу и Его Пречистому Евангелію и пречистымъ Его словамъ: любяй отца или мать или братію паче Мене нѣсть Мене достоинъ, эта самая любовь ко Господу вынудила мене и васъ оставить и послѣдовати Его святымъ повелѣніямъ, реченнымъ во св. Евангеліи“. Въ этихъ словахъ слышатся слезы и стонъ наболѣвшей души, изстрадавшей, измученной въ поискахъ истины и обрѣтшей, наконецъ, озарившей ее лучъ свѣта среди окружавшей его непроглядной

тмы раскола. По произведеніямъ Каурова можно также до мельчайшихъ подробностей прослѣдить тотъ скорбный путь, которымъ пришелъ онъ къ источнику истины, къ сознанію правоты православной церкви. Его пытливый умъ и среди самой тмы раскола искалъ проблесковъ истины; онъ сравнивалъ ученіе православной церкви съ лжеученіями различныхъ видовъ и толковъ раскола, углублялся въ святоотеческія писанія и узрѣлъ, наконецъ, какъ заблудившійся во тьмѣ путникъ, озарившій его свѣтъ Евангельской истины. „Вотъ, братія“, пишетъ онъ въ заключеніе прощальной рѣчи къ своей прежней паствѣ, „вы слышали отъ мене вину моего съ вами разлученія. Прощу же васъ и вамъ быти внимательнѣе, и быти творцами, а не слышателями точію сихъ мнѣхъ словесъ. Не отъ себе бо глаголахъ, но отъ Божественныхъ писаній. И вотъ пристуишь я къ разсмотрѣнію о греко-россійской церкви, которая ни однимъ соборомъ не осуждена и въ самыхъ уважаемыхъ нами старопечатныхъ книгахъ похваляема (кн. о вѣр. л. кз.); началъ я разсматривать, справедливы-ли наносимыя на нее старообрядцами клеветы, аки бы она вмѣстила всѣхъ еретиковъ ереси и, разсмотрѣвши, нашель, что все евангельское и апостольское ученіе и догматы седми вселенскихъ соборовъ соблюдаетъ она во всей чистотѣ, и не только въ осужденныхъ соборами ересяхъ, но и ни въ какой иной ереси обличить ее старообрядцы не могутъ“.

Но многимъ ли доступенъ тотъ путь, коимъ пришелъ Кауровъ къ источнику истины? Для этого нужно прежде всего искреннее желаніе Каурова обрѣсти истину, его ведоужинныя природныя дарованія и, наконецъ, дѣйствіе на сердце ищущаго истину призывающей благодати Божіей. Безъ этихъ условій для всѣхъ заблудшихъ во тьмѣ раскола возвращеніе въ лоно православной церкви является дѣломъ въ высшей степени труднымъ, а для нѣкоторыхъ даже непосильнымъ.

Въ настоящее время, впрочемъ, многое уже сдѣлано православною церковью для того, чтобы облегчить раскольникамъ путь

къ „источнику истины“; для этой цѣли учреждено единовѣріе, открыты церковныя школы, учреждены должности миссіонеровъ, православныя миссіонерскія братства съ отдѣленіями ихъ и т. д.; въ различныхъ пунктахъ епархіи устраиваются чтенія и собесѣдованія съ раскольниками; наконецъ, обращено серьезное вниманіе на приготовленіе къ миссіонерскому дѣлу самихъ приходскихъ пастырей. Всѣ эти средства, безъ сомнѣнія, въ значительной мѣрѣ облегчатъ раскольникамъ путь къ свѣту евангельской истины, къ обращенію въ лоно единой православной церкви.

Значительную пользу дѣлу противораскольнической миссіи могло бы принести также возможно широкое распространеніе среди православнаго и раскольническаго населенія епархіи правдивыхъ описаній быта и жизни раскола лицами возвратившимися изъ раскола въ лоно православной церкви, какова, именно, и есть, по нашему мнѣнію, автобіографія Викула Каурова. Такія описанія если не вразумятъ самихъ заблудшихъ, то по крайней мѣрѣ правдивымъ изображеніемъ темныхъ сторонъ раскола предостерегутъ православныхъ отъ уклоненія въ него.

Вотъ почему редакція Епарх. Вѣдом. считаетъ не бесполезнымъ напечатать автобіографію В. Каурова. При этомъ Редакція считаетъ нужнымъ оговориться, что печатаніе ея съ буквальною точностію не представляется возможнымъ, такъ какъ она изложена неправильнымъ церковно-славянскимъ языкомъ и требуетъ значительныхъ исправленій и измѣненій.

Всѣ три упомянутыя рукописи: 1) „Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе къ православной церкви“, 2) „Воззваніе къ неприемлющимъ окружнаго посланія, ко Іосифовцамъ, іовцамъ и безпоповцамъ и ко всѣмъ старообрядцамъ“ и 3) „Прощальная рѣчь къ своимъ пасомымъ“, по присоединеніи Каурова къ православію, были переданы имъ священнику с. Салбы о. Петру Бѣляевскому, а этимъ послѣднимъ доставлены въ редакцію Енисейскихъ Епарх. Вѣдомостей для напечатанія. Съ удовольствіемъ отмѣчая указанный фактъ, редакція Енисейскихъ Епарх. Вѣдомостей обра-

щается къ духовенству епархіи съ убѣдительною просьбою о доставленіи ей могущихъ оказаться въ рукахъ духовенства подобнаго рода рукописей раскольническаго или противораскольническаго содержанія и вообще подробныхъ свѣдѣній о положеніи раскола въ нашей епархіи. Всѣ подобныя рукописи и свѣдѣнія могутъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для изученія мѣстнаго раскола, каковая область, въ нашей епархіи, кстати сказать, пока остается малоизслѣдованной.

Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе къ православной церкви.

Автобіографія бывшаго австрійско-окружническаго священника села Салбы, Минусинскаго уѣзда, Идринской волости Викула Васильева Каурова.

Нерѣдко читая душеполезныя жизне-описанія людей, обрившихся изъ раскола въ православіе, я вздумалъ написать и о твоей жизни въ расколѣ же, и о своемъ присоединеніи, равно какъ о присоединеніи нѣкоторыхъ другихъ знакомыхъ мнѣ старообрядцевъ къ православной церкви, въ надеждѣ, что, быть можетъ, и мое слабое повѣствованіе принесетъ хотя малѣйшую пользу чтущимъ и слышущимъ.

Родился я, повѣствуетъ о себѣ автобіографъ, въ 1868 году, февраля 6-го дня, отъ родителей искони состоявшихъ въ расколѣ, Василя Ивановича и Матрены Артемьевны Кауровыхъ, такъ называемаго часовеннаго согласія, въ городѣ Шадринскѣ, Пермской губерніи, селѣ Мунигинѣ. Съ годовалымъ со мной родители переѣхали въ Сибирь, въ Бійскій округъ, Томской губерніи, Бейскую волость, село Южаково, гдѣ были приписаны въ крестьяне и стали заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и прочими крестьянскими работами. У моего родителя были еще два

брата—Ананій и Сергій Кауровы; они занимались тѣмъ же. Родитель мой занимался еще плотничной работой, мастеръ онъ былъ весьма хорошій. Родители стали жить весьма хорошо, не имѣя ни въ чемъ нужды, и за свою „справедливую жизнь“ и трудолюбіе были уважаемыми во всемъ своемъ обществѣ, даже и дальныя знали всѣ братьевъ Кауровыхъ.

Въ 1871-мъ году пріѣхали къ намъ въ село изъ Россіи еще новоселы изъ города Камышлова, деревню я уже забылъ, Михаилъ Даниловичъ съ женой, да Василій Степановичъ Косаревъ—неженатый, лѣтъ 23, бѣжавшій отъ отца, ночью, съ одною книгою св. Ефрема Сирина. Отецъ и мать его были православные. Кто его въ расколь уклонилъ,—не знаю. Этотъ Михаилъ Даниловъ оставилъ отца, какъ еретика и служителя послѣднему антихристу, онъ бѣжалъ, какъ онъ самъ говорилъ, отъ антихриста и отъ мерзости заустѣнія, отъ того, что, по его ученію, въ мірѣ нельзя спастись; нужно жить поэтому вдаль отъ міра, чтобы никто не видалъ „изъ никоніанъ“; по его ученію и паспортъ, и всякая метрическая запись есть ничто иное, какъ антихристова печать и его знаки.

Мои родители далеко славилась въ округѣ своею набожностію и трудолюбіемъ, поэтому то странникъ сей, т. е. Василій Ст. Косаревъ и заѣхалъ къ намъ; мои родители познакомились съ нимъ и дали ему пріютъ въ подпольѣ. Когда не было никого постороннихъ въ домѣ, подпольный гость выходилъ иногда въ избу посмотрѣть на Божій свѣтъ. Такъ онъ у насъ прожилъ два лѣта, —онъ же у насъ и дѣтей училъ. У моего родителя было еще 3 дочери. Однажды этотъ учитель, исполнившись „великія ревности“, вышелъ изъ своего подполья и бросилъ въ печь, огнемъ горящую, книгу-псалтирь переводную, говоря: гори „нечистый духъ, антихристово клеймо“. Собратьевъ-часовенныхъ, онъ нерѣдко называлъ еретиками (это у него было любимое слово), какъ живущихъ посередъ темнаго Вавилона и носящихъ на себѣ печать антихристову—цвѣт-

ное платье, пестрое, красное и кубовое. Въ 1872-мъ г. наставникъ нашъ совратилъ въ свое лжеученіе и насъ трехъ братьевъ Кауровыхъ. Пришло свѣтлое Христово Воскресеніе, дни св. Пасхи; наши, по этому лжеученію, надѣли льняныя бѣлыя рубашки, а женщины сарафаны черныя; пояски на всѣхъ насъ были изъ бѣлыхъ нитокъ. И стали собираться дома у себя молиться. Затѣмъ видимъ и наши часовенные односельчане пошли молиться. Молились въ домѣ нѣкоего раскольника Ивана Оомича. Смотритъ нашъ настоятель на этихъ идущихъ богомольцевъ— всѣ были: кто въ пестромъ, кто въ красномъ, всѣ въ цвѣтныхъ - платьяхъ, и говоритъ намъ: какая же отъ этихъ людей молитва? неужели Господь приметъ! ни за что. Онѣ въ антихристовыхъ ризахъ и съ его клеймомъ. А посмотрите на насъ: какія ризы? Отъ насъ Господь приметъ молитву „яко кадило благовонное“. Такъ провели праздникъ Пасхи. Сначала молились дома, а потомъ стали днемъ уходить въ боръ, который былъ вблизи дер. Южаковой; тамъ копали коренья и вкушали кору сосновую во образъ житія пустыннаго“.—И наконецъ рѣшились порвать всякую связь съ растлѣннымъ Вавилономъ и съ прелестію антихристовою; „такъ называли мы въ ту пору живущихъ въ міру“. Рѣшились на этотъ подвигъ всѣ три брата Кауровы. Послѣ Вознесенія Господня, въ 1872 году, стали мы собираться; сборы были скорые, какъ въ поле во время страды; нашъ незабвенный родитель запрегъ двѣ пары коней, посадилъ насъ, всѣхъ шесть челвѣкъ, а седьмой наставникъ съ нами; сухариковъ на дорогу взяли и отправились въ путь дорогу. Домъ, ящики съ имуществомъ и амбары съ хлѣбомъ оставили незапертыми. Скотины было много. Все оставили, говоря: намъ ничего не надобно. Въ міру нажито, въ міру и оставайся для Бога! Выѣхали всѣ вмѣстѣ, ночью, и отправились въ Томскую губернію. Мы и ранѣ слышали, что Томская Тайга очень велика и заселена пустынниками. Въ десять дней доѣхали до Томска, проѣхавъ 500 верстъ. Сняли на полѣ. Не доѣзжая до Томска верстъ 10, остановились, чтобы подкрѣпить

коней и себя. Тутъ у пасъ одного копя украли и мы его не стали искать, въ пустынь кови не нужны намъ—говоримъ. Приѣхали въ Томскъ къ одному мѣщанину, Максиму Рамзину. Онъ насъ я проводилъ въ тайгу. Мы за то его щедро наградили, коня съ упряжью отдали ему. Душа дороже коня—говорилъ нашъ наставникъ. Приѣхали мы на рѣку Юксу, тутъ была пасѣвка нѣкоего Степана Павловича Черноусова.

По прибытіи нашемъ на пасѣку, нашъ наставникъ началъ устраивать наше пустынное житіе; на другой же день велѣлъ намъ переодѣться во все бѣлое, а то, въ чемъ ѣхали, было пестрое и красное для дороги. Велѣлъ развести огонь. Мы такъ и сдѣлали. Развели большой огонь: въ тайгѣ много дровъ. Потомъ онъ взялъ всю нашу одежду и бросилъ въ огонь, приговаривая: „гори нечистый духъ“; къ пасѣчникамъ ходить не велѣлъ. потому что хозяйка красила полотна. Наставникъ намъ говорилъ: предъ вторымъ пришествіемъ Господнимъ кабакъ и изба, въ которой красятъ, провалятся сквозь земли. Потому мы къ нимъ не ходили и пищу отъ нихъ не принимали. Вскорѣ нѣкто К. А. Федосѣевъ проводилъ насъ еще дальѣе въ глубь тайги, во внутреннюю пустыню, дальше отъ соблазновъ антихристовыхъ. Тутъ мы вмѣстѣ съ наставникомъ построили келью; половину ея въ землю вкопали, чтобы издали было невидно людямъ, а наипаче антихристу, сковали мотыги, накопили земли, посѣяли рѣпы. Рѣпу хорошая выросла. Грибовъ набрали много и ихъ басушили. Стали жить; хлѣба у насъ было очень мало и купить не начто; мы ломали березовые гнилые пеньки, сушили ихъ, потомъ толкли въ ступѣ, ситомъ сѣяли, смѣшивали двѣ части гнилья, а третью часть муки, и изъ этой смѣси пекли хлѣбы; мякину рѣпную тоже всю изрубили и ѣли пополамъ съ хлѣбомъ. Даже съ мохомъ хлѣбъ ѣли. На всю зиму вышло муки на нашу семью, на 7 человѣкъ, 7 пудовъ. Сколько мы перенесли горя и нужды—описать не возможно. Такъ прожилъ мы года три. Потомъ стали мотыгами копать землю и хлѣбъ сѣяти

и у насъ появился хлѣбъ безъ гнилья. Землю борошили граблями; коня не держали годовъ 10, и дороги къ нашей келіи не было ни зимой, ни лѣтомъ; зимой ходили на лыжахъ разными слѣдами. Молились „по шестидесяти лѣствиць“ на каждый день и „по псалтырю“ на день, а иногда и половину его. Уставную службу не умѣли править, впрочемъ и книгъ у насъ не было. Была псалтырь Іоасафа патріарха, но многіе листы были порваны и починены новой бумагой, которая вышла съ фабрики съ антихристовымъ клеймомъ; потому-то по ней и не молились, чтобы не заразиться. Была у насъ книга „Уставъ о домашней молитвѣ“ почаевской печати. Иногда наставникъ читалъ его, но когда поклонны клалъ, то держа рукою книгу, далеко отводилъ ее въ сторону, чтобы не поклониться антихристу. Потомъ возьметъ ее и нюхаетъ, говоря, какъ отъ мерзлага пса запахнетъ, да и кинетъ ее на полъ. Наконецъ продалъ ее. Вскорѣ явилась мысль, что нужно съ голоду умереть. Но мой родитель на это былъ не согласенъ. Сажали насъ однажды въ яму, покрытую землею, не помню для чего, теперъ забылъ, только помню, что едва всѣ не задохлись, впрочемъ насъ скоро выпустили. Я былъ въ ту пору семилѣтнимъ мальчикомъ. Потомъ наставникъ сталъ меня учить грамотѣ. Сколько я перенесъ отъ него побоевъ! Человѣкъ онъ былъ такой лютой, что и сказать нельзя. Въ теченіе одной зимы я выучилъ азбуку, и началъ учить канонъ за умершихъ, для чтенія по успшимъ. Выучивъ каноны, я сталъ самоучкой учиться писать уставными буквами, потомъ сталъ я у него же учить и псалтырь. Учитель любилъ меня за мое прилежаніе къ чтенію, видя, что я и неизученныя мѣста псалтыри читаю безъ запинокъ. Такимъ образомъ я изучилъ всю псалтырь. Тогда учитель мой, будучи самъ малограмотнымъ, сталъ меня ставить съ собою за уставную службу, т. е. молиться по псалтыри, которую онъ самъ плохо зналъ. У насъ были: псалтырь, дванадцать псалмовъ, да общая минея. Были мы однажды за службою съ наставникомъ, я что-то прочиталъ неправильно. Онъ подбѣжалъ и царапнулъ

мнѣ лобъ такъ, что кровь заструилась ручьемъ. А когда за службой кто нибудь не по его прочтаетъ или споетъ, то онъ за службой горячился, шумѣлъ, кричалъ и еретиками называлъ. А частенько, бывало, и убѣгалъ, если разсердится сильно. Дядя мой, Сергѣй Ив., ходилъ изъ келіи на пасѣку и тамъ на первый случай обучился по наслышкѣ пѣть и насъ обучилъ. И стали мы потомъ каждый праздникъ службу по уставному править и книги кое-какія позавели. Молиться къ намъ на службу ходили только дяди да Михайлъ Даниловичъ съ женой, жившіе около насъ въ келіи. А больше вблизи насъ никого не было. Потомъ дядя и Кауровъ съ наставникомъ съѣздили въ Россію къ наставникамъ. И тамъ его наставники часовенные рукоположили въ наставники и, возвратясь домой, онъ сталъ уже поповать: крестить и вѣнчать, погребеніе совершать умершихъ, воду „разбавлять“ и святить. Хотя мы и недалеко жили отъ заимокъ, верстѣ 20, но онъ выходилъ туда и требы тамъ исправлялъ. Самъ же наставникъ Василій Степановичъ ничѣмъ не занимался; потомъ стали мы на заимку ходить къ нѣкому И. Ф. Сурикову. У него очень много было книгъ, и стали ихъ домой носить и читать и нѣкоторыя выписки провѣрять. Прежде всего оказался подложнымъ списокъ о картофелѣ, который 15 лѣтъ не ѣли: поэтому его употреблять въ пищу разрѣшили. Въ то время мнѣ было 12 лѣтъ. Первый учитель Василій Степановичъ ушелъ въ то время къ жившему въ Томской губерніи о. Израилю, и тамъ себя „перелицевалъ“ въ о. Варсонофія; о. Израиль надѣлъ на него, будто-бы, камилавку и возложилъ мантию. Словомъ, онъ къ намъ возвратился уже не Васиіемъ Косаревымъ, а отцомъ Варсонофіемъ. Ему сильно хотѣлось, чтобы его звали: „отче“, и началъ потомъ развѣзжать для проповѣди по деревнямъ и копѣчки собирать. Христолюбивая братія снабжала его и деньгами и хлѣбомъ. Затѣмъ завелъ онъ себѣ хорошій кафтанъ и рубашки сталъ носить. И намъ дозволилъ тоже самое. На первыхъ порахъ противъ этой новости возсталъ крѣпко мой дядя Ананій Кауровъ и крѣпко его обли-

чаль. Происходили частыя и жаркія бесѣды, иногда дѣло доходило до рукопашной изъ за его обрядовъ и его распутной жизни, такъ какъ оказалось впоследствіи, что этотъ „отче“ состоялъ въ незаконной связи съ одной дѣвицей, даже съ своей кумой. Имени ея, для приличія, здѣсь не упомяну. Но этого за нимъ долго не знали. Черезъ это онъ потерялъ въ нашихъ глазахъ всякое къ нему довѣріе и уваженіе. Его перестали слушать. Онъ, бывало, горячился и говорилъ: Я васъ, яко-же Моисей, извелъ изъ Египта, изъ дому работы, а вы мене не слушаете. Въ ту пору у насъ были два еще учителя, именно: Михаилъ Даниловичъ и Петръ Аванасьевичъ Губкинъ. Но о дѣлѣхъ ихъ скверныхъ и гнусныхъ да не возглаголють уста моя.

Сталъ я было присматриваться къ этимъ учителямъ и все болѣе терялъ къ нимъ довѣріе. Въ тоже время я познакомился съ о. Феофилактомъ, австрійско-окружникомъ. Мы жили отъ его обители верстахъ въ 20, и сталъ я къ нему ходить. Мнѣ уже въ то время было лѣтъ 17. Онъ мнѣ книги давалъ и я охотно ихъ читалъ. Въ ту же пору я убѣдился, что антихристъ не царствуетъ въ мірѣ и что Христомъ преданное священство должно пребывать до втораго и славнаго пришествія Христова. Но такъ какъ я былъ молодъ и подъ властію отца строгаго, то на счетъ сего ничего не говорилъ. А на умѣ у меня все было: „Господи! открой мнѣ путь твой—правый и спаси мя ради милости твоея“! Потомъ я отпросился у родителей учиться пѣнію по крюкамъ.

(Продолженіе будетъ).

2.

Отрывки изъ дневника Епархіальнаго Наблюдателя за 1903—1904 уч. г.

Приангарскій край.

(Продолженіе).

„Для успѣха школьнаго дѣла на Ангарѣ, пишетъ миро-

вой Судья Алексѣевъ, лучше бы всего устроить, такъ сказать, „Участковое Попечительство церковныхъ школъ“ общее для всѣхъ Цѣль такого попечительства: объединить всѣ попечительства и всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей по школьному дѣлу, усилить мѣстныя средства школъ и выработать мѣропріятія для улучшенія учебнаго дѣла, вполне согласныя съ нуждами края, отовсюду удаленнаго и во многомъ не схожаго съ другими частями губерніи. Составъ такого попечительства могъ бы быть слѣдующій: всѣ священники и учащіе въ школахъ, попечители и всѣ частныя лица, могущія быть полезными дѣлу, подъ предсѣдательствомъ о. наблюдателя, при чемъ въ непремѣнные члены попечительства должны входить крестьянскій начальникъ, Мировой Судья, Становой Приставъ и врачъ Такое попечительство съ успѣхомъ замѣнило бы во многомъ Уѣздное Отдѣленіе, слишкомъ далекое отъ Ангары, не отнимая у послѣдняго его дѣятельности, должно быть облегчено правомъ непосредственно—письменно, чрезъ мѣстнаго наблюдателя, крестьянскаго начальника, мирового судью, пристава и врача—ходатайствовать предъ Совѣтомъ о нуждахъ школы. При осуществленіи этого плана, мнѣ кажется, и все бы остальное наладилось здѣсь; церковныя школы страдаютъ отъ недостатка самодѣятельности мѣстнаго духовенства и населенія, а проэктируемое попечительство имѣетъ въ виду именно поднятіе этой самодѣятельности“. По поводу этого проекта мною возбуждена была переписка, но отвѣта до сихъ поръ нѣтъ.

5.

Въ Рыбинскомъ приходѣ на Ангарѣ, въ 323 в. отъ Красноярска, въ 213 отъ Енисейска, на трактовой дорогѣ въ Енисейскую южную золотonosную тайгу, съ молитвеннымъ домомъ, съ населеніемъ около 500 д. об. п. обосновалась деревня Мотыгина, въ которой въ 1892 г. открыта церковно-приходская школа. Деревня довольно зажиточная, богатая хлѣбомъ и сѣномъ и имѣющая достаточный заработокъ отъ извоза, рыбной ловли и

звѣринаго промысла. Школа помѣщается со дня открытія въ наемномъ, тѣсномъ и холодномъ домѣ. Въ школѣ имѣются три попечителя: становой приставъ, купцы: Дунаевъ и Селивановъ,—все они обязались платить на нужды школы по 10 рубл. въ годъ. Завѣдующимъ школою состоитъ свящ. Семень Успенскій—настоятель Рыбинскаго храма, который отъ 27 марта с. г. писалъ мнѣ: „Дѣло о постройкѣ школьнаго зданія въ Мотыгиной въ такомъ положеніи: лѣсъ крестьянами запасенъ уже 2¹/₂ года тому назадъ и гніеть, конечно; постройка не начинается за неимѣніемъ средствъ“. Епархіальный Совѣтъ отъ 1 іюня с. г. за № 903 предписалъ мнѣ: „Просить о. Корелина довести до конца начатое имъ дѣло постройки школьнаго зданія въ с. Мотыгинскомъ и по окончаніи постройки сообщить объ этомъ Совѣту“. Школа по настоящее время помѣщалась за плату по 40 руб. въ годъ, въ домѣ съ двумя желѣзными печами, отъ коихъ при топкѣ вверху жаръ, а внизу—холодъ. Школу въ Мотыгиной я посѣтилъ въ первый разъ 10 дек. 1902 г., а во второй разъ 19 февр. 1904 г. Учительницею состояла за послѣднее время бывшая воспитанница Иверской дваклассной церк.-прих. школы Елизавета П. Бобанина,—по окончаніи курса 5 лѣтъ практиковавшаяся въ Иверской школѣ, и по выдержаніи экзамена на званіе учительницы начальнаго училища, поступившая учительницею въ Мотыгинскую школу, гдѣ нашла себѣ и вѣчное успокоеніе отъ своихъ непосильныхъ трудовъ. За послѣднее время Бобанина отъ казны получала 210 рубл., и отъ попечителей 30 рубл., нанимая за свой счетъ квартиру и покупая дрова. Послѣднихъ денегъ отъ попечителей Бобанина часто не получала, о чемъ мнѣ такъ писала: „Деньги 20 рубл., изъ тридцати рубл., назначенныхъ мнѣ изъ мѣстныхъ средствъ въ добавокъ къ годовому жалованью, къ 210 р., я не получала, да и не надѣюсь получить. Попечители наотрѣзъ отказали, по неимѣнію средствъ“. Первые годы своей службы въ Мотыгиной Бобанина получала по 180 р. въ годъ; съ 1-го окт. 1901 г. окладъ жалованья былъ увеличенъ до 240 р. жур-

наломъ Совѣта, но „я всетаки, писала Бобанина, съ 1 янв. 902 г. и по сіе время, получаю только 210 руб., а потому прошу Васъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о назначеніи мнѣ этихъ 30 руб. отъ казны, а не отъ попечителей“. Свое ходатайство въ Епархіальный Совѣтъ я направилъ 19 февр. 1903 г. за № 175.

Вопросъ о средствахъ содержанія Мотыг. школы мнѣ желалось выяснить болѣе точно, а потому я просилъ о завѣдующаго отъ 10 декабря 902 г. за № 318 дать нужныя свѣдѣнія. И вотъ что узналъ: „Мѣстные средства Мотыгинской школы таковы: осталось отъ прошлаго года 12 коп., поступило отъ общества на содержаніе школы за годъ 22 р. 75 коп., отъ попечителя-пристава Базилевичъ—10 р. Изъ нихъ израсходовано на покупку учебныхъ принадлежностей 20 р., выдано учительницѣ 10 р. Что касается попечителей Дунаева и Селиванова, то первый внесъ за три года всю сумму въ количествѣ 75 рубл., отъ Селиванова ничего не поступало, а Базилевичъ вмѣсто 50 рублей внесъ только 20 р. Такимъ образомъ мѣстныхъ средствъ для выдачи 20 рубл. учительницѣ Бобаниной нѣтъ. Мною неоднократно предлагалось Базилевичу и Селиванову позаботиться о взносѣ на школу обѣщанныхъ денегъ, но они только обѣщаютъ, а когда отдадутъ,—неизвѣстно.

Ученіе въ школѣ начиналось при Бобаниной всегда съ 2 окт. Учащихся при мнѣ въ 1902 г. было 13 м. и 8 дѣв., въ 904 г.—14 м. и 3 дѣв.

Уроки въ школѣ начинались чтеніемъ утреннихъ молитвъ, читались молитвы наизусть, причемъ допускались ошибки, которыя исправляла учительница при чтеніи молитвы.

Учительница Бобанина занималась въ школѣ съ дѣтьми усердно, школьное дѣло вела съ должною опытностію. Въ младшемъ отд. у ней была помощница изъ кончившихъ курсъ школы дочь мѣщанина Башурова. За минувшій уч. годъ кончило курсъ

2 м. и 3 дѣв.,—одна изъ дѣвочекъ уѣхала въ Еписейскъ и поступила въ Иверскую школу, гдѣ и учится хорошо.

Пѣніе въ школѣ учительницею Бобаниной поставлено почти примѣрно.—дѣти поютъ молитвы и церковныя пѣснопѣнія Божественной литургіи и всенощнаго бдѣнія. При мнѣ на урокъ дѣти готовили ирмосы на Рождество Христово,—предварительно дѣти списали эти ирмосы въ тетради и заучили наизусть, а потомъ уже стали учиться пѣть и пѣли довольно пріятно, но поютъ въ церквѣ очень мало, когда только совершается литургія; часовъ съ изобразительными въ молитвенномъ домѣ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ не читается, что очень жаль.

Нынѣ занятія въ Мотыгинской школѣ кончились 18 мая, учащихъ къ концу года было 11 м. и 2 д.,—подготовленныхъ учениковъ къ экзамену не было, такъ какъ за смертію учительницы Бобаниной былъ перерывъ въ занятіяхъ въ продолженіи мѣсяца. „Вмѣсто Бобаниной учительницею назначена полноправная учительница дѣвица Александра Глазкова, отлично кончившая курсъ Иверской двухклассной церковно-приходской школы и выдержавшая экзаменъ за 4 класса женской гимназіи, съ окладомъ жалованья 180 рубл. въ годъ и выдачею онаго съ 2 марта“, какъ сообщено мнѣ Енис. Уѣздн. Отдѣл. отъ 3 марта с. г. за № 69. при чемъ о. предсѣдатель собственноручно добавляетъ: „учительница Глазкова опытная“, а о. завѣдующій пишетъ: „Законъ Б. преподаетъ учительница Глазкова подъ моимъ руководствомъ. Пѣніе не преподается“. О послѣднемъ нельзя не пожалѣть, ибо надъ этимъ много лѣтъ потрудилась Бобанна.

(Продолженіе будетъ).

Прот. І. Корелинъ.

Редакторъ А. Насаткинъ

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Рект. Д. Семинаріи, Прот. Н. Асташевскій.

Типографія А. Д. Жилина.